

Ходжа Насреддин: Страх сильнее жажды

Одной лунной ночью Насреддин шёл по пустынной дороге, как вдруг услышал храп, который шёл откуда-то снизу, как ему показалось, из-под ног.

Он испугался и уже приготовился бежать прочь, и тут он споткнулся о дервиша, лежащего в пещере, которую он вырыл для себя в земле.— Кто ты? — пролепетал Мулла.— Я дервиш, а это моё место для созерцания.— Тебе придётся разделить его со мной этой ночью. Твой храп безумно напугал меня, и я не могу идти дальше.— Ну, что ж, бери себе тот край одеяла, — сказал дервиш без особого энтузиазма, — и ложись. Лежи, пожалуйста, тихо, ибо я бодрствую. Это составляет часть сложной серии упражнений. Завтра я должен изменить форму упражнения, и я не могу позволить, чтобы кто-нибудь прерывал меня. Некоторое время Насреддин спал, но затем проснулся, изнемогая от жажды.— Я хочу пить, — сказал он дервишу.— Иди назад по дороге, там ты найдешь ручей.— Нет, я всё ещё боюсь.— Тогда я пойду, — сказал дервиш. — Дать путнику напиться — священная обязанность на Востоке.— Нет, не ходи, мне будет страшно одному.— Возьми этот нож, чтобы ты мог защитить себя, — сказал дервиш. Пока его не было, Насреддин напугал себя ещё больше, доведя себя до крайней степени беспокойства, которому он пытался противостоять, представляя, как он набросится на любого злодея, который будет угрожать ему. Вскоре вернулся дервиш.— Не подходи, убью! — сказал Насреддин.— Но это я, дервиш, — сказал дервиш.— Мне всё равно, кто ты такой, — может, ты переодетый разбойник, кроме того, у тебя бритая голова и брови! А дервиши этого ордена брили себе голову и брови.— Но я принёс тебе воды! Ты что, не помнишь, что ты хотел пить?— Не пытайся втереться ко мне в доверие, злодей!— Но ты занял мою пещеру!— Вот как тебе не повезло, не правда ли? Тебе просто нужно пойти и поискать другую.— Я тоже так думаю, — сказал дервиш. — Но я уверен, что я так и не пойму, что всё это значит.— Я могу сказать тебе одно, — сказал Насреддин, — а именно: у страха много направлений.— И мне кажется, что страх наверняка сильнее жажды, или святости, или любого другого человеческого свойства, — сказал дервиш.— И тебе не нужно иметь его, чтобы не страдать от него! — сказал Насреддин.